

В полдень режиссер "Цзянь Цзя из Внутреннего Дворца" позвонил Су Юю. Хотя он чувствовал себя очень измученным и беспомощным, когда имел дело с этим своевольным президентом, его тон был по-прежнему уважительным.

- Президент Чжао, вы хотели обсудить что-то со мной и стариной Ханом?

"Старина Хан", которого имеет в виду режиссер, это Хан Цзыкунь, сценарист "Цзянь Цзя из Внутреннего Дворца".

- Да, есть кое-что, что я хочу попросить у вас, это касается третьей главной женской роли в драме... - голос Су Юя был мягким и дружелюбным, но сердца режиссера и сценариста сильно заколотились.

Хотя режиссеру этой драмы - Чжан Цзиню - меньше 40 лет, он уже очень известен в индустрии развлечений, и его хвалят за качество его постановок. Его фильмы и сериалы, независимо от рейтингов и мнения критиков, все довольно хороши.

Это объясняется не только строгим подбором актеров, но и жестким контролем над декорациями и реквизитом, а также высокими требованиями к сценарию.

Из-за упрямства Су Юя, заставляя его вставлять персонажей и менять сценарий, он уже подошел к пределу своего терпения. Если Су Юй теперь попросит его изменить еще одного персонажа, то режиссер вполне может просто уволиться и уйти.

Однако, пока он не обратился с такой просьбой, Чжан Цзинь все еще надеялся, что Су Юй не собирается затевать ничего серьезного.

- Президент Чжао, вы знаете актрису, которая играет третью главную женскую роль?

Этот вопрос был очень глупый, ведь Су Юй только что снялся в сцене с Лу Маньни. Даже если он и не знал ее раньше, то теперь точно знает. Однако Чжан Цзинь не знал, что еще он может сказать.

У Су Юя не было настроения играть с ними, поэтому он прямо сказал:

- Я хочу, чтобы вы двое помогли мне изменить сценарий для третьей главной женской роли.

После того, как его укололи в больное место, тон Чжан Цзиня сразу стал холоднее. Они с Хан Цзыкунем обменялись взглядами, а затем он сказал:

- Президент Чжао, я не считаю, что с третьей главной женской ролью в драме что-то не так, поэтому не вижу смысла что-то менять.

Су Юй замолчал на мгновение и чудом не использовал свою личность для давления на него. Вместо этого, мягким тоном он начал новую тему.

- Когда я читал сценарий, мне показалось, что одна потенциально важная сцена была упущена. Я хотел бы обсудить ее с режиссером.

Чжан Цзинь был немного ошеломлен. Смена темы была слишком неожиданной, но потом он подумал и решил, что президент предлагает сделать шаг назад. Поэтому он принял этот новый разговор и сказал:

- Конечно, если у вас, президент Чжао, есть какие-то указания, пожалуйста, не стесняйтесь их

высказать.

- Режиссер Чжан, что вы думаете о характере главной героини?

Су Юй не стал говорить прямо, а задал вопрос.

Чжан Цзинь был слегка ошеломлен, поэтому Хан Цзыкунь, сидящий рядом с ним, взял на себя инициативу ответить.

- В сценарии я хотел показать главную женскую роль как какую-то добрую и мягкую снаружи, но со стальным стержнем внутри. Что-то не так?

- Я тоже считаю, что главная героиня должна быть именно такой, но вы двое еще помните сцену сразу после того, как она потеряла своего ребенка?

Су Юй откинулся назад в своем широком кресле и неторопливо положил ноги на стол.

Чжан Цзинь и Хан Цзыкунь обменялись взглядами. Им было трудно уловить ход мыслей Су Юя, и они все еще не понимали, что Су Юй хочет сказать. Хан Цзыкунь продолжил говорить:

- Эта сцена - начало изменений главной героини, и ее можно считать кульминацией этой драмы. Это трансформация главной героини от отчаянного негодования к борющемуся принятию, а затем к окончательному восстановлению своего статуса.

- В сценарии этой сцене уделено большое внимание, она очень захватывающая и хорошо написана... - согласился Су Юй. Сохраняя серьезное выражение лица, он продолжил говорить чепуху: - Но конкретно в этой сцене, кажется, не хватает взаимодействия между главным героем и главной героиней. Она только что потеряла ребенка и полна обиды на всех своих врагов, но при этом заботлива и вселюбезна к главному виновнику всего? Неужели эта женщина психически больна?

В "Цзянь Цзя из Внутреннего Дворца" отношения между главной героиней и главным героем всегда были глубокими и всеобъемлющими, как море, будь то до или после ее изменения. Казалось, что все действия пушечного мяса не оказывают на них никакого влияния. Эта внешне гармоничная любовь, с точки зрения Су Юя, равносильна сильному недостатку IQ.

Бабник-император, очевидно, является главной причиной всех ее несчастий, и все же главная героиня по-прежнему глубоко любит и лелеет императора. После изменения она замышляла заговор против других наложниц внутреннего дворца и не помышляла о том, чтобы отдалить или отомстить главному герою. Такая женщина явно психически больна, и люди, которые пишут такие истории, тоже должны быть под подозрением. Но в данный момент Су Юй, очевидно, не мог раскрыть свои истинные мысли. В противном случае, даже если он является крупным президентом "Чжао Интертеймент", эти двое все равно могут со злостью ударить по столу и бросить трубку, невзирая на последствия.

- Если разделить эту драму на сюжет и пафос, то взлеты и падения в рамках сюжета могут привлечь много зрителей, да, но если добавить драму и эмоциональные взлеты и падения, то вы неизбежно получите вдвое больше зрителей за половину усилий. Су Юй подумал еще немного, а затем добавил: - Что касается пафоса, то главная героиня только обижается на других женщин из внутреннего дворца. Эта сюжетная линия слишком проста, особенно в сцене с ее потерянным ребенком. Такая хорошая возможность, и при этом она не чувствует ни капли обиды на главного героя, разве это не бессмысленная трата хорошей драмы?

Чжан Цзинь и Хан Цзыкунь - умные люди. Выслушав Су Юя, они почувствовали на себе пощечины. В дворцовой драме, помимо того, что она отлично подходит для съемок драматических сцен между женщинами внутреннего дворца, было много материала для изображения отношений любви и ненависти между главными героями!

Если отбросить все остальные аспекты и на секунду сосредоточиться на этом факте, то при таком количестве женщин и всего одном мужчине, это было просто богатое минное поле для эмоциональной драмы! Как они могли упустить это из виду?!

Замечания Су Юя определенно заставили их хорошенько взбодриться. Однако нельзя полностью винить Чжан Цзиня и Хан Цзыкуня, ведь хотя они и опытные режиссеры и сценаристы, они все же два человека с грубыми взглядами. Нельзя ожидать от них потрясающего понимания всего, что касается чувств и эмоций.

- Президент Чжао, спасибо вам большое! Если бы вы не сказали об этом, мы бы даже и не поняли, какую большую сюжетную дыру мы оставили! - голос Чжан Цзиня был наполнен волнением.

Ситуация Хан Цзыкуня была очень похожа на ситуацию Чжан Цзиня. Он просто не мог дожидаться момента, когда сможет немедленно изменить сценарий.

Однако, как раз когда они с волнением обдумывали все это, Су Юй вылил на их головы ведро холодной воды.

- Режиссер Чжан, вы не должны быть таким вежливым, эта драма финансируется "Чжао Интертеймент", в конце концов. Однако, то, о чем я уже говорил, режиссер Чжан, вы уже обдумали?

Чжан Цзинь, который все еще был погружен в свое волнение, не сразу понял, о чем говорит Су Юй.

- О чем именно, президент Чжао, вы говорили?

- Об изменении сценария для третьей главной женской роли...

Голос Су Юя был легким и спокойным, как будто он просто говорил о погоде.

Чжан Цзинь, которого только что облили холодной водой, внезапно замолчал. Он подумал о предыдущем наставлении Су Юя, и вдруг очень ясно понял его намерения.

Эти двусмысленные торговые отношения вызвали у Чжан Цзиня чувство удивления и неуверенности в своих действиях.

Он был удивлен, так как думал, что с таким статусом как у Чжао Цин Сона, другой бы оказал на него прямое давление и приказал все сделать по-своему. Кто же знал, что президент Чжао может предлагать дружественные торговые отношения.

Что касается неопределенности, то, естественно, не ясно, должен ли он согласиться с требованиями президента или нет.

Репутация Чжан Цзиня в этом кругу - это репутация строгого и честного человека. Но если по-честному, сколько людей в кругу развлечений на самом деле невинны и чисты как снег?

Поэтому в данный момент Чжан Цзинь думал о том, как сообщить Лу Маньни об изменениях в ее сценарии.

- Режиссер Чжан, вы не должны чувствовать себя таким растерянным. Я знаю, что моя просьба не совсем разумна. Если вы, режиссер Чжан, хотите отказать, то я ничего не стану делать в отместку.

Бросив свою приманку, Су Юю оставалось только продолжать улыбаться и смотреть шоу. Если он так высмеивал возмущенный отказ Чжан Цзиня, то никому лучше не знать об этом.

Старое лицо Чжан Цзиня покраснело от слов Су Юя. Не так давно он прямо отказался от необоснованных требований президента Чжао, а теперь он уже колеблется.

Чжан Цзинь дважды кашлянул, притворяясь спокойным, а затем небрежно спросил:

- Как вы хотите скорректировать сценарий для третьей главной женской роли, президент Чжао?

Это слово "скорректировать" действительно слишком обобщенное. Изменение нескольких строк - это корректировка, изменение личности - это корректировка, и даже если вырезать всю роль персонажа, это тоже может быть названо корректировкой, хотя и немного натянутой.

Зная, что Чжан Цзинь практически согласился на его условия, Су Юй медленно сказал с улыбкой:

- Сценарист усердно работал над этим сценарием. Если корректировка будет слишком большой, то, очевидно, это будет очень сложно. Поэтому первые несколько сцен не нужно изменять, только последнюю сцену...

Чжан Цзинь и Хан Цзыкунь неохотно посмотрели друг на друга. Хотя тон Су Юя был доброжелательным, они оба все ясно понимали. Эта последняя сцена является особенно важной для главной героини.

Исполнительница главной женской роли в основном проявляет злобную и недоброжелательную сторону. Только когда она находится рядом с императором, она становится очаровательным белым лотосом. Однако из-за ее обычного повседневного характера, даже если она ведет себя мило и любезно, в этом все равно есть элемент лести и фальши.

Очевидно, что для зрителей такой характер не радует глаз. Однако в этой драме у исполнительницы главной женской роли - роль, которую люди должны одновременно любить и ненавидеть, испытывать раздражение, но в то же время жалость и сострадание.

Раздражение и досаду вызывают все сцены главной героини, кроме самой последней. Поэтому все острые чувства любви, жалости и сострадания упираются в эту самую последнюю сцену, четко демонстрируя важность этой последней сцены для персонажа. И вот теперь Чжао Цин Сон просит их изменить эту важную сцену.

Чжан Цзинь засомневался еще больше, но когда он подумал о том, что все сцены третьей главной женской роли не могут сравниться с огромной сюжетной дырой, на которую только что указал Су Юй, он быстро передумал.

В конце концов, вина может быть возложена только на саму Лу Маньни. Она сделала то, что не

следовало делать, и спровоцировала не того человека. Зачем ему, режиссеру, обижать влиятельного президента "Чжао Интертеймент", чтобы прикрыть такую женщину?

Подумав, Чжан Цзинь принял решение. Решительно кивнув, он согласился на просьбу Су Юя:

- Хорошо, давайте изменим последнюю сцену!

<http://bllate.org/book/14274/1264228>